

С. В. Флеров

В сумерках. Очерки и рассказы Ан. П. Чехова. С.-Петербург, изд. А. С. Суворина, 1887. Ц. 1 р. (278 стр.).

Г-н Чехов принадлежит к числу наших "молодых" писателей. У него есть несомненный талант. Вот почему мы остановимся подробнее на собрании его очерков и рассказов, появившихся в числе 16, в издании г. Суворина.

Сборник этих произведений г. Чехова озаглавлен "В сумерках". Название это, очевидно, содержащее в себе характеристику общего настроения, необыкновенно напоминает нам коллекцию музыкальных набросков известного Кирхнера, под названием: "Im Zwielflicht" {"В полусвете" (нем.).-- *Ред.*}¹. Здесь и там бесспорная талантливость и в то же время отсутствие свежести и непосредственности таланта. Это очень "интересные" вещицы. Но как в действительной жизни "интересными" называются люди, женщины и мужчины, обладающие всем кроме свежести и непосредственности, так и в произведениях искусства "интересность" неразлучно соединена с некоторою придуманностью и утонченностью. Авторы таких произведений весьма часто "интересничают". Оставаясь постоянно в полном обладании самими собою, они по временам производят внешнее впечатление людей очень сильно чувствующих, глубоко растроганных, глубоко страдающих. Это искусство показать сквозь увеличительное стекло искорку чувства и посредством призмы заставить ее отражение играть радужными красками.

Очерки и рассказы г. Чехова распадаются на две группы. В одних сюжет взят из народной жизни, в других -- из жизни "общества". Прием остается неизменным в обеих группах. Это прием "d'une boîte à surprise" {"коробки сюрпризов" (фр.).-- *Ред.*}. В самом конце рассказа действие получает неожиданный поворот, эффект внезапно выскакивает наружу. Окружной суд разбирает дело о крестьянине, обвиненном в убийстве жены. Автор очень талантлива и верно рисует типы председателя, товарища прокурора, защитника, общую картину заседания, и почти не касается подсудимого. В самом конце происходит неожиданный поворот. Подсудимый обращается к конвоирующему его солдату с вопросом, куда тот, два года тому назад, девал его топор. Оказывается, что этот конвойный солдат -- родной сын подсудимого. В другом рассказе ("Кошмар") молодой помещик, неприменный член присутствия по крестьянским делам, входит в сношения с сельским священником, также молодым человеком, по поводу устройства церковно-приходской школы, над которою он, помещик, принял попечительство. Молодой священник потеет, краснеет, молчит, с жадностью пьет чай и даже -- кладет себе в карман кренделек. Он производит самое неблагоприятное впечатление на помещика, и впечатление это все увеличивается, пока, в самом конце рассказа, священник не признается, что он сидит голодный, а крендельки -- носит жене, взятой из хорошего дома и умеющей играть на фортепиано. Он получает 150 рублей дохода; но, во-первых, он не выплатил еще в консисторию, где на него положили 200 рублей за место, во-вторых, содержит брата, учащегося в семинарии, в-третьих, выдает ежемесячно пособие прежнему священнику... А между тем помещик уже написал архиерею "донос" о священнике. Кладбищенский сторож ("Недоброе дело") встречается ночью, впотьмах, при обходе, заблудившегося старика и показывает ему дорогу; внезапно, в конце очерка, путник оказывается разбойником, который и держит сторожа, пока не раздастся издали свист, после чего разбойник скрывается. Обезумевший сторож бросается к церкви; сквозь окна видна горящая свеча, забытая святотатцами в ограбленном храме. У доктора умирает от дифтерита единственный сын ("Враги"). В эту самую минуту к нему является из-за нескольких верст помещик, умоляющий ехать к его больной жене. Можно представить себе положение доктора... Наконец он едет. И что же? Оказывается, что жена помещика нарочно притворилась больною и послала мужа за доктором, чтобы в это время бежать с соседом. Все это очень красиво в отдельности. Но когда имеешь перед собою целый букет таких рассказов, то от этого букета получается впечатление искусственных цветов.

Одним из отличительных признаков "интересных" писателей нашего времени служит то, что они одинаково свободно пишут "во всех стилях". Так, талантливый германский новеллист Фриц Маутнер² написал книгу "Nach berühmten Mustern" {"По знаменитым образцам" (нем.).-- *Ред.*}, где мастерски подделывается под образ изложения целого ряда знаменитых немецких авторов; начали появляться музыкальные пьесы, где одна и та же тема виртуозно варьируется в стиле Гайдна, Бетховена, Мендельсона, Вагнера, Шопена, Straussа; есть живописцы, неподражаемо подделывающиеся под "манеру" известных художников, особенно пейзажистов. Точно так же г. Чехов пишет во всех "направлениях". У него есть и сатира, и мораль, и народничество, и салон, и поэзия, и проза, есть, наконец, "genre mixte" {"смешанный жанр" (фр.).-- *Ред.*}. К последнему относится "Ведьма", рассказ, где